

Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. – 2015. – Вып. 8 (148). – С. 151–156. – (Серия: Гуманитарные науки).

32. Труды императорского Вольного экономического общества. – 1855. – Т. 2.

33. Lietuvos valstybės istorijos archyvas (LVIA). – F. 380. Ap. 8, 1851. Bib. 1524.

(Дата подачи: 22.02.2022 г.)

А. В. Зубарев

Институт бизнеса Белорусского государственного университета,
Минск

A. Zubarev

School of Business of Belarusian State University, Minsk

УДК 94(410)

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ И РАСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА М. ТЭТЧЕР (1979–1983 ГГ.)

SOCIAL CONFLICT AND RACIAL RELATIONS DURING THE PERIOD OF THE FIRST GOVERNMENT OF M. THATCHER (1979–1983)

В статье анализируется эволюция взглядов первого правительства М. Тэтчер в 1979–1983 гг. на расовые отношения в контексте беспорядков, произошедших в депрессивных районах британских городов в 1981 г. На основе изученных материалов автор делает вывод о существовании компромисса между стремлением руководства консервативной партии к жесткому подходу к межрасовым столкновениям и необходимостью получить голоса «цветных» британцев на выборах. Этот компромисс обусловил изменение риторики консерваторов в отношении этнических меньшинств и способствовал выработке подхода, предполагавшего активное включение «цветных» представителей среднего класса в политическую и экономическую жизнь Соединенного Королевства.

Ключевые слова: М. Тэтчер; социальный конфликт; расовые отношения; Брикстон; отчет Скармана; консервативная партия.

The article describes the evolution of racial relations policy approach of the first M. Thatcher government in 1979–1983 in context with riots in inner cities in 1981. As the result of source analysis author concluded about the compromise between the hard conservative approach towards race riots and the necessity of votes from the colored population. The compromise led to the change of conservative rhetoric about race and ethnicity and tend to develop a policy concerning the involvement of the colored middle class in the political and economic life of the United Kingdom.

Keywords: M. Thatcher; social conflict; racial relations; Brixton; the Scarman report; Conservative party.

В понедельник, 8 апреля 2013 г. в Лондоне несколько сотен человек праздновали смерть М. Тэтчер. Часть демонстратов радовалась тому, что

политика, которого они ненавидели, уже нет в живых; другие высказывали беспокойство из-за того, что ее идейно-политическое наследие еще живет [1]. Эта демонстрация стала отражением противоречивой роли «железной леди» в новейшей истории Великобритании. С одной стороны, во время правления М. Тэтчер страна справилась с экономическим кризисом и смогла стать одним из лидеров постиндустриального мира. С другой – 1980-е гг. запомнились британцам ростом безработицы, снижением расходов на образование, медицину, социальное обеспечение.

Символично, что эта антитетчеристская демонстрация проходила в Брикстоне – одном из южных районов Лондона, который в 1981 г. оказался в центре внимания британского общества [2, р. 11–12]. 10–12 апреля 1981 г. здесь произошли «самые разрушительные за XX в.» [3] беспорядки, в которых приняла участие местная молодежь, в основном вест-индского происхождения. Летом того же года столкновения между полицией и представителями иммигрантских общин прокатились по крупнейшим британским городам: Ливерпулю, Манчестеру, Бирмингему. Брикстонские беспорядки вынудили британские власти инициировать полномасштабное парламентское расследование под руководством Лорда Л. Скармана, которое выявило не только сложности во взаимоотношениях полиции и этнических меньшинств в районах компактного проживания последних, но и тяжелое социально-экономическое положение этих общин, как главных факторов их маргинализации и криминализации [4, р. 131–135]. Недавно открытые архивные материалы позволяют понять, как брикстонские беспорядки повлияли на стратегию консервативной партии в 1979–1983 гг.

Вечером 10 апреля 1981 г. в Брикстоне произошел инцидент между полицией и небольшой группой местной вест-индской молодежи, который перерос в ожесточенные столкновения, когда несколько десятков молодых людей начали бросать бутылки в полицейских [5, р. 166]. На следующий день получившие в британской прессе название «Кровавая суббота» столкновения местной молодежи с полицией приняли более радикальный характер, сочетаясь с мародерством и поджогами, и закончились только к вечеру воскресенья 12 апреля. Результатом уличного насилия стали травмы и ранения 65 гражданских и 299 полицейских [5, р. 166–167]. Масштаб беспорядков и ущерб, который они нанесли, настолько обеспокоили правительство, что уже 13 апреля 1981 г. на дебатах в палате общин министр внутренних дел У. Уайтлоу объявил об учреждении специальной комиссии во главе с лордом Л. Скарманом, которая, в соответствии с законом о полиции 1964 г., должна была «безотлагательно расследовать серьезные беспорядки, которые произошли в Брикстоне 10–12 апреля и предоставить доклад с рекомендациями» [6].

В британской историографии сложился консенсус в отношении трактовки основных причин брикстонских беспорядков. Е. Смит в своей статье

отмечает, что «левые и правые историки» рассматривают такие столкновения на протяжении 1950–1980-х гг. в качестве легитимной формы протеста иммигрантских общин против социально-экономической политики консервативного правительства, полицейского насилия и институционального расизма [7, р. 130–131].

Апрельские столкновения в Брикстоне происходили на фоне серьезных политических и социально-экономических изменений в стране. В конце 1970-х гг. Великобритания находилась в ситуации затяжного экономического кризиса: ВВП сократился на 4 %, а промышленное производство – на 12 % [8, с. 244], резко вырос уровень безработицы (в особенности среди представителей этнических меньшинств) [9, р. 3]. Неспособность лейбористского правительства Дж. Кэллагана справиться с этими проблемами вызвала рост популярности консервативной партии, выступавшей за максимальную либерализацию экономики и сокращение роли государственного регулирования в социальной сфере. В то же время теневой кабинет М. Тэтчер придерживался жесткого подхода к таким вопросам общественной безопасности и правопорядка, как иммиграция и расовые отношения [10].

В партийном манифесте, который консерваторы представили на выборах 1979 г., утверждалось, что, будучи у власти, они установят «строгий, но справедливый» иммиграционный контроль, предполагавший значительное сокращение числа въезжающих на поселение в Великобританию [10]. Обсуждая предвыборную программу, лидер консервативной партии М. Тэтчер в эфире программы «World in action» 27 января 1978 г. обосновала жесткий подход к иммиграции тем, что британская политическая элита долгое время не уделяла внимания данной проблеме и это привело к росту электоральной поддержки крайне правой партии «Национальный фронт», выступавшей в 1970-х гг. на открыто расистских, антииммигрантских позициях [11]. Обсуждая будущее иммиграционной политики лидер партии тори заявила, что «это ужасно много (если в конце столетия в стране будет 4 млн иммигрантов), и я думаю, что британцы действительно напуганы тем, что эта страна может быть наводнена людьми с отличающейся культурой» [11]. Интервью М. Тэтчер получило широкую огласку, а сама она оказалась под огнем критики со стороны оппонентов из лейбористской и либеральной партий, утверждавших, что риторика лидера консерваторов создает в обществе напряжение между различными этническими группами [12]. Высказывания главы консервативной партии озаменовали собой окончание политического консенсуса в отношении проблем иммиграции и расовых отношений, который сложился в 1950–1960-х гг. и предполагал, что данные темы находятся вне политической повестки дня и не могут быть использованы в предвыборной кампании.

Проблематизация иммиграционного вопроса на уровне политического дискурса сопровождалась ухудшением взаимоотношений между полицией

и местными иммигрантскими сообществами. Исследователи отмечают, что во второй половине 1970-х гг. британская полиция стала активно использовать тактику арестов и досмотров подозреваемых без каких-либо реальных оснований, объясняя это необходимостью борьбы с криминалом. Использование такой тактики было особенно распространено в городских районах, где преимущественно проживали представители этнических меньшинств. Так, по данным британских властей в 1977–1979 гг. около 75 % всех задержанных в соответствии с законом о бродяжничестве были «черными», что по мнению членов специального комитета правительства не отражало реального состояния уличной преступности [13, р. 57–58].

Таким образом, на рубеже 1970–1980-х гг. сложилась напряженная ситуация в отношениях государства и этнических меньшинств. Проведенный по заказу Комиссии по расовым отношениям всебританский социологический опрос, посвященный восприятию жителями страны проблем расизма, показал серьезные изменения за период с 1975 г.: доля респондентов, считавших, что межрасовые отношения ухудшатся в ближайшие 5 лет, увеличилась с 13 % в 1975 г. до 47 % в 1981 г. [14, р. 14]. Следует отметить, что консервативное правительство М. Тэтчер было осведомлено о степени социально-политической напряженности в стране. Специальная комиссия из представителей нескольких министерств, созданная после столкновений между «цветной» молодежью и полицией в апреле 1980 г. в г. Бристоль, подготовила документ о возможных беспорядках в Великобритании в 1981 г. [15, р. 232]. Так, среди потенциальных источников социально-политической нестабильности авторы выделяли экомномические проблемы, деятельность групп, выступавших против распространения ядерного оружия, уэльский и шотландский экстремистский национализм, межрасовые отношения [15, р. 233]. Британские чиновники предполагали, что именно столкновения на расовой почве станут в 1981 г. главной проблемой для консервативного правительства. В качестве основного повода к таким конфликтам рассматривалась деятельность крайне правых экстремистских организаций (Национальный фронт, Британское движение, Новый Национальный фронт), которые организовывали марши и демонстрации, «хотя и мирные, но провоцирующие насилие со стороны их противников [15, р. 237]. С другой стороны, британские власти отмечали признаки роста «воинственности среди вест-индской молодежи по поводу таких вопросов, как безработица и Билль о гражданстве» [15, р. 237], а среди азиатов отмечался рост поддержки «коммунистически ориентированной» кампании против расовых законов» [15, р. 237].

Несмотря на то что в составе комиссии, анализировавшей бристольтские беспорядки, были представители различных департаментов и министерств (промышленности, энергетики, занятости, обороны, внутренних дел), британские чиновники не предлагали конкретных мер по снятию напряжен-

ности в обществе. В качестве основного инструмента по разрешению социально-политических конфликтов власти рассматривали полицию, которая «способна сдерживать любые беспорядки, используя свою власть и тактику, наработанную в последние годы» [15, р. 238].

Отсутствие полноценной стратегии в отношении проблемы межэтнических отношений в первые годы работы правительства М. Тэтчер в целом соответствовало послевоенному подходу консерваторов, который сочетал минимальное вмешательство властей в вопросы расовых отношений, но особое внимание к проблемам иммиграционного контроля и правопорядка. Показательно, что в переписке министерства внутренних дел Великобритании с удовлетворением замечалось, что, в результате дебатов в парламенте о бристольских беспорядках апреля 1980 г., глава этого ведомства У. Уайтлоу, «сумел избежать бремени разработки нового законодательства о расовых отношениях и успешно отложить решение данной проблемы» [16, р. 228].

Таким образом, в апреле 1981 г. британские власти рассматривали столкновения в Брикстоне и годом ранее в Бристоле как межрасовые конфликты, вызванные безработицей среди вест-индской молодежи и активностью крайне правых организаций, провоцировавших своими действиями насилие со стороны этнических меньшинств [15, р. 237]. Однако после беспорядков, произошедших летом 1981 г. в Манчестере и Ливерпуле, члены правительства провели ряд встреч с представителями этнических общин, церкви и полиции, в районах, которые наиболее пострадали от столкновений. В ходе этих визитов представителям властей стало понятно, что помимо социально-экономических причин беспорядки были обусловлены серьезным кризисом в отношениях между «цветным» населением страны и полицией.

Отчет Скармана

Отчет лорда Скармана о столкновениях в Брикстоне был представлен общественности 25 ноября 1981 г. И, хотя первоначально основной целью отчета должен был стать анализ социально-политической ситуации в конкретном районе Лондона, итоговый документ отразил основные проблемы в межрасовых отношениях Соединенного Королевства и стал важным общественно-политическим событием 1981 года. В историографии существуют диаметрально противоположные оценки отчета Скармана и его роли в формировании и осуществлении консервативной политики в сфере расовых отношений. Значительная часть представителей политического истеблишмента восприняла этот доклад с энтузиазмом [17, р. 92], считая, что он вскрыл основные проблемы расовых отношений в Великобритании и его рекомендации по усювершенствованию взаимодействия между полицией и местными иммигрантскими сообществами помогут исправить существующую ситуацию. С другой стороны, ряд исследователей считает, что сам доклад и язык, который использовал Л. Скарман, по сути являлись

расистскими [5, p. 158–159]. Так, Н. Деакин указывает на то, что Скарман «не понимал или не увидел, что основной причиной расовой дискриминации является деятельность правительства» [17, p. 94]. Через два года после выхода отчета Скармана в коллективной монографии «Скарман и после», посвященной политике консерваторов в 1981–1983 гг., авторы-составители во вступительной статье указали на то, что «отчет Скармана только подтолкнул бюрократическую машину (к реформе расовых отношений), но не смог ее завести» [2, p. 10–12].

Несмотря на важность отчета Скармана для построения более гармоничных взаимоотношений между полицией и этнорасовыми сообществами, следует отметить, что выводы данной комиссии для британских властей не являлись чем-то новым. Как было указано выше, консервативное правительство в целом понимало проблему еще до публикации отчета. Так, еще в январе 1981 г. М. Хезелтайн – один из влиятельных членов кабинета министров – писал министру внутренних дел о необходимости корректировки программы развития депрессивных городских районов в контексте улучшения расовых отношений [18, p. 214]. Консервативное правительство М. Тэтчер в целом позитивно оценило деятельность лорда Скармана, отметив, что его «работа имеет высокую значимость и важность» [19, p. 255]. В то же время власти выступили против рекомендаций по внедрению в Великобритании политики позитивной дискриминации, предложенной в отчете [20, p. 20].

Корректировка консервативной политики в области расовых отношений

Разрабатывая законы о расовых отношениях в середине 1960-х гг., британские власти опирались на американский опыт решения расовой проблемы. В это время правительство США предпринимает целый комплекс мер по расширению представительства дискриминируемых этнических и гендерных групп в общественно-политической и экономической жизни общества, который получил название позитивной дискриминации. После череды столкновений между полицией и представителями этнических меньшинств весной-летом 1981 г., которые М. Тэтчер назвала «реминисценцией гражданских беспорядков в США в 1960–1970-х гг.» [21, p. 137–140], правительство Великобритании направило министра по делам иммиграции Т. Резона в США для «изучения опыта этой страны в вопросах борьбы с дискриминацией, взаимоотношениям между полицией и (этническими) сообществами и мерам по оживлению деградирующих внутригородских районов» [20, p. 19].

Вернувшись из командировки, Т. Резон предоставил в распоряжение правительства краткий отчет с рекомендациями о возможной корректировке правительственной политики расовых отношений. Рассматривая амери-

канский опыт, министр по делам иммиграции выступил против практики позитивной дискриминации и квот на трудоустройство для отдельных расовых групп, так как «в США существует растущее беспокойство среди белых по этому вопросу» [20, р. 19–20]. В то же время он предлагал правительству смягчить риторику в отношении иммиграции и расовых отношений. По его мнению, британское правительство должно «не предоставлять отдельным социальным группам несправедливые преимущества над остальными, которые могут привести к недовольству, но продвигать меньшинства, находящиеся в ущербном положении на уровень большинства» [19, р. 255]. То есть взять на вооружение американский опыт продвижения этнических меньшинств по социальной лестнице через стимулирование бизнес-программ для таких лиц и формирования таким образом новой ролевой модели поведения для «цветных», которая на существовавший момент представляла их в Соединенном Королевстве как представителей низшего класса.

В качестве символических, но важных с его точки зрения мер Т. Резон предлагал следующие: вручить почетные награды представителям науки из меньшинств на ближайших торжествах, включить в выступления премьер-министра краткие тезисы о важности мультирасового общества в стране, продвигать бизнесменов из меньшинств (в особенности вест-индцев), назначить их на руководящие позиции в советы предпринимательства, согласовать список имен лиц из меньшинств, кого можно было бы приглашать на ужины и приемы, организованные премьер-министром [22, р. 1–2].

Предложения Т. Резона были созвучны мнению ряда членов партии тори, которые с середины 1970-х гг. стали продвигать идею о необходимости целенаправленного привлечения иммигрантов из среднего класса на свою сторону. Такая позиция была ответом на растущую долю «цветных» избирателей, большинство из которых поддерживало лейбористов. Чтобы не повторить участь Республиканской партии, которую поддерживали только 8 % цветного населения США, консерваторы предложили обратиться к тем ценностям партии, которые могли быть разделены «цветными» представителями среднего класса: предприимчивость, бережливость, трудолюбие, уважение к частной собственности [23, р. 288].

Таким образом, на протяжении 1981 г. точка зрения консервативного правительства на беспорядки в Брикстоне 10–12 апреля претерпела значительные изменения. В первые дни после событий они рассматривались как столкновения, спровоцированные межэтническими противоречиями, однако в ходе работы комиссии лорда Скармана британские власти осознали, что основной проблемой являются взаимоотношения этнических меньшинств с полицией. И хотя в историографии сложилась точка зрения о том, что отчет Скармана был ограниченным и мало повлиял на текущее положение «цветных» в британском обществе, необходимость соблюдать данные в отчете рекомендации принималась членами правительства и представлялась

в качестве генеральной линии консервативной партии в расовом вопросе [24, р. 8]. В этом контексте можно утверждать, что изменения в политике расовых отношений консервативной партии являлись необходимым компромиссом между стремлением руководства партии к жесткому подходу к межрасовым столкновениям и необходимостью получить голоса «цветных» британцев на выборах.

Список использованных источников

1. *Neild, B.* Margaret Thatcher's death greeted with street parties in Brixton and Glasgow / B. Neild // The Guardian [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2013/apr/08/margaret-thatcher-death-party-brixton-glasgow>. – Date of access: 01.07.2021.
2. *Benyon, J.* The riots, Lord Scarman and the political agenda / J. Benyon // Scarman and after: essays reflecting on Lord Scarman's report, the riots, and their aftermath / ed.by J. A. Benyon. – London: Elsevier Science & Technology, 1984. – P. 3–20.
3. Brixton Inquiry // The Times. – 15.06.1981. – Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/archive/article/1981-06-15/12/1.html?region=global#start%3D1981-04-01%26end%3D1982-01-01%26terms%3DBrixton%26back%3D/tto/archive/find/Brixton/w:1981-04-01%7E1982-01-01/1%26prev%3D/tto/archive/frame/goto/Brixton/w:1981-04-01%7E1982-01-01/2%26next%3D/tto/archive/frame/goto/Brixton/w:1981-04-01%7E1982-01-01/> – Date of access: 10.04.2020.
4. The black community in Brixton (The Lord Scarman Report, 1981) // Poverty and inequality in Britain (1942–1990): a selection of documents / J-C. Redonnet, T. Whitton. – Paris: Du temps, 1985. – P. 131–135.
5. *Jackson, N. M.* “A nigger in the New England”: “Sus”, the Brixton riot, and citizenship / N. M. Jackson // African and Black Diaspora: an international journal. – Vol. 8. – № 2. – P. 158–170.
6. House of Commons debates for 13 April 1981 col. 21 [Electronic resource] – 2021. – Mode of access : [https://hansard.parliament.uk/Commons/1981-04-13/debates/3453d3d1-6997-4911-8044-4899a4bfc260/Brixton\(Disturbances\)](https://hansard.parliament.uk/Commons/1981-04-13/debates/3453d3d1-6997-4911-8044-4899a4bfc260/Brixton(Disturbances)). – Date of access : 01.07.2021.
7. *Smith, E.* Once as history, twice as farce? The spectre of the summer of '81 in discourses on the August 2011 Riots / E. Smith // Journal of cultural research – Vol. 17. – № 3. – P. 124–143.
8. Великобритания. Эпоха реформ / А. А. Громыко [и др.]; под общ. ред. А. А. Громыко. – М.: Весь Мир, 2007. – 539 с.
9. Ethnic minority unemployment // Commission for Racial Equality. – July, 1980. – 20 p.
10. The Right Approach (Conservative policy statement) [Electronic resource]. – 1976. – Mode of access: <https://www.margaretthatcher.org/document/109439>. – Date of access: 12.07.2021.
11. Interview for Granada TV (27.01.1978) // The Thatcher Archive [Electronic resource]. – 1978. – Mode of access: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=103485>. – Date of access: 01.07.2021.

12. House of Commons debates for 31 January 1978 col. 244-245 [Electronic resource] – 2021. – Mode of access: [https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-01-31/debates/fd57e049-6a40-4233-8b5b-0092de9b80a2/PrimeMinister\(Engagements\)](https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-01-31/debates/fd57e049-6a40-4233-8b5b-0092de9b80a2/PrimeMinister(Engagements))– Date of access: 01.07.2021.
13. *Peplow, S.* Race and riots in Thatcher's Britain / S. Peplow. – Manchester: Manchester University Press, 2020. – 371 p.
14. Race Relations in 1981: an attitude survey // Commission for racial equality. – November, 1981. – 18 p.
15. Review of potential for disturbance in 1981 // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 0484. – P. 232–240.
16. Unknown author (Note for 28 April 1980) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 0484. – P. 228.
17. *Deakin, N.* 'Lord Scarman's Bran-tub': an episode in the politics of urban disorder / N. Deakin // The London journal. – 1982. – No. 8-1. – P. 92 -94.
18. Letter from M. Heseltine to W. Whitelaw (7 May 1981) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 0484. – P. 214.
19. *Raison, T.* The view from the government / T. Raison // Scarman and after: essays reflecting on Lord Scarman's report, the riots, and their aftermath / ed. by J.A. Benyon – London: Elsevier Science & Technology, 1984 – P. 244–258.
20. Visit to USA (Note of the Secretary of State 26 October 1981) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 0484. – P. 18–21.
21. Thatcher, M. The Downing Street years / M. Thatcher. – London: Harper Collins, 1993. – 914 p.
22. Letter from the Private Secretary (24 November 1981) // TNA: PRO. – Dept.: PREM. – Series: 19. – Piece number: 1521. – P. 1–2.
23. *Francis, M.* Mrs Thatcher's peacock blue sari: ethnic minorities, electoral politics and the Conservative party, c. 1974–1986 / M. Francis // Contemporary British History. – Vol. 31. – 2017. – P. 274–293.
24. Memorandum on a Conservative strategy for the next two years [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://c59574e9047e61130f13-3f71d0fe2b653c4f00f32175760e96e7.ssl.cf1.rackcdn.com/CCAD3D4207DE412D9246E726DC70076A.pdf>. – Date of access: 01.07.2021.

(Дата подачи: 02.02.2022 г.)